

Светлана Борзунова - член Союза писателей России, поэтесса, автор пяти книг: «Нелетная погода», «Яблоки райского сада», «Пока еще люблю», «Там, где Зоя с Амуром слились меж собой», «Ты - моя судьба». На ее слова написано более двух десятков песен. Работает журналистом.

Светлана Борзунова

А увидишь, душа пуста,
Жизнь сначала начни, с листа -
Хочешь с старого,
Хочешь с нового,
предпочтительнее - кленового.

Памяти В.Илюшина

Одиночество - участь поэта
Перед чистым простором листа.
Не прогрета лучами рассвета
и безвидна земля и пуста.
Застит небо в Страстную неделю.
Чей на землю просыпался гнев?
Облетели дотла, облетели
Письма осени с ржавых деревьев.
Плачет, рвется, слезой припадает,
Глиной в глине замрет не дыша...
Подымается ввысь, улетает,
Прямо к богу восходит душа.

Тот город, в котором никто никого не хотел,
Где те, кто любимы, умели лишь любящих мучать,
Из тьмы безвременья остался, достался в удел,
Со мной разделил свою хмуро-печальную участь.
И все снегопады, в которые вместе пришлось,
И все ураганы, в которые нам не случилось,
Слились воедино, склубились в бесплодную злость.
Собой припечатав надежды врожденную милость.
Здесь птицы не пели - хрипели,
Цветы не цвели.
На всякое дело проклятьем ложилась усталость.
Скелет динозавра, скрипя, проступал из земли,
А может - кита, на котором земля и держалась.
Нарушилась жизнь. Без надежд, без любви, без друзей.
И все умирало под слоем промышленной пыли.
И мир превращался как будто в случайный музей,
В котором служители про экспонаты забыли.
Спасибо, душа, что нашла меня в этом бреде,
вернулась назад, нелюбви прегрешенья простила.
По городу снова я вместе с тобою иду
Навстречу весне. И любовь уже дышит в затылок.

Как больно ты будишь мне душу
От якобы смертного сна.
Послушай, послушай, послушай,
Как на небо всходит луна.
А я-то считала: отпело,
Увяло, ушло, отцвело
Усталое брренное тело,
А с ним и любовь, и тепло.
И все завершилось. Осталось
Пристойно дожить до конца.
Смеются сквозь горечь и старость
Черты молодого лица.
Приветливы, юны, беспечны
Любви молодые черты,
И в них улыбается вечность.
А в ней улыбаешься ты.

Рассвет души прекрасен, как всегда.
Что из того, что поздно и некстати?
Мы сбрасываем тело, будто платье.
Душа жива и вечно молода.
Ты, первая любовь моя, жива
Среди руин последнего бессилья.
Взмывая к алтарю, трепещут крылья.
Жизнь выпадает росами любви.

Ну вот и уладилось. И улеглось.
Мы оба уже ни о чем не жалеем.
Не боль, не обида, не зависть, не злость,
Блаженной тропой идем к юбилеям.
Уже перемучались, перемоглись,
Достигли желанных пределов карьеры.
И чудо, еще продолжается жизнь,
И к нам милосердна без счета, без меры.
И выросли дети, и внуки растут.
И груши созрели в твоём огороде.
И наши надежды, как прежде, цветут.
Любовь никогда не проходит в природе.

И снова бал. И снова я одна.
Никто меня не пригласил на танец.
Срывает ветер с листьев жаркий глянец,
И вбок ползет ущербная луна.
Официант изыскан и тверез:
Шампанское, коктейль, кальмары, крабы?
А под балконом мерно квачат жабы.
А Шуберт заплутал среди берез.
В тарелках на столах картофель фри
Застыл к подливе масляном и жирном.
Не существует истины всемирной,
Есть жабий шабаш, черт меня дери.
Что знаю я про вечный мир огня?
В земной ночи он отразился слабо.
Вдруг я сама - не мотылек, а жаба?
И эльфы не снисходят до меня.